

Цзи Фэн догадался, о чем он хочет спросить, и откровенно во всем признался.

Лицo Ли Яньхуая, скрытое в тени, снова побледнело, однако вскоре вернулось к нормальному состоянию. В глазах посторонних казалось, что эти два человека просто ведут обычный спокойным разговор. Глаза Ли Яньхуая были наполнены нескрываемой благодарностью. Когда он задал следующий вопрос, они оба знали, насколько он серьезен:

- Младший брат Цзи, ты знаешь, кто пытался причинить мне вред?

Он не стал спрашивать об амулете, так как смутно понял, что Цзи Фэн не был обычным человеком. В конце концов, он видел, как металлический трос внезапно отклонился на дюйм, а амулет в этот момент превратился в пепел... Все и так было ясно.

Цзи Фэн спросил:

- Здесь есть какое-нибудь видеонаблюдение?

Ли Яньхуай покачал головой:

- Нет, это место было снято для съемок на временной основе. Были использованы только несколько комнат. За исключением двух комнат для переодевания, все они используются для того, чтобы хранить съемочную аппаратуру. К тому же, съемки здесь будут вестись только несколько ночей, так что это было не нужно.

- Поскольку нет мониторинга, то даже если я скажу имя, то никто в это не поверит. Без доказательств все напрасно, - Ли Яньхуай по лицу Цзи Фэна видел, что человек, который стоял за всем этим, хорошо подготовился, так что поймать его было невозможно в данной ситуации.

Ли Яньхуай стиснул руки, скрывая их из виду:

- Я все еще хочу знать, кто это был.

Цзи Фэн вздохнул:

- Ты не пожалеешь об этом?

Ли Яньхуай:

- Никогда.

Почему этот человек хочет убить его? И почему он должен сожалеть, если узнает его имя.

Возможно, потому, что потеря доверия в этого человека может быть немного тяжела для него...

С этой мыслью фигура Ли Яньхуая внезапно замерла. Он недоверчиво посмотрел на Цзи Фэна. Когда в его голове сформировалась мысль, он слегка покачал головой в стороны.. Его зрачки сузились от шока.

Невозможно... Как это может быть он...

Они знают друг друга почти 20 лет. Они друзья, которые выросли вместе, как он мог...

Цзи Фэн жестоко сломал его последнюю надежду:

- Иногда в глазах других невиновность тоже может быть преступлением. Быть слишком хорошим на их взгляд - это тоже ошибка.

Из-за того, что он был слишком заметным, его противник чувствовал себя унылым и бесцветным.

Ревность в конце концов превратилась в семя, и из него выросло высокое дерево ненависти. После этого этот человек желал уничтожить его любой ценой.

Ли Яньхуай долгое время был безмолвен, и даже выражение его лица было декадентским. Впрочем, по большей части оно было скрыто в тени и поглощено ей, так что никто из присутствующих на съемочной площадке не обратил на это внимания. Когда он снова поднял глаза, то превратился в нежного императора кино Ли:

- Теперь я знаю.

Цзи Фэн поспешил рассказать ему кое о чем:

- Да, в твоей машине также есть проблема со статуэткой. Лучше избавиться от нее перед тем, как ты поедешь в машине в следующий раз.

Причиной, по которой он не сказал этого ранее, было то, что он не знал, послушает ли его слова Ли Яньхуай. В конце концов, хотя между ними сложились весьма хорошие отношения, такая просьба была бы очень странной.

К тому же эта статуэтка имела для Ли Яньхуая большое значение, так что он не выбросил бы ее просто так из-за желания Цзи Фэна. Но сейчас все было по-другому. Увидев случившееся, Цзи Фэн считал, что Ли Яньхуай более серьезно отнесется к его словам и сделает правильный выбор.

Ли Яньхуай на минуту впал в транс, когда услышал эти слова, и вспомнил сцену, в которой Хе Цзя держал эту статуэтку в руках несколько месяцев назад. Хе Цзя тогда тоже снимался в том фильме, однако у него была вспомогательная роль, и он только показался в кадре несколько раз. Однако тогда Хе Цзя слишком спокойно улыбнулся, когда сказал, что хочет посмотреть на статуэтку, представляющую первого сыгранного им персонажа, сказав, что он очень дорожит этими воспоминаниями.

Поскольку сейчас Хе Цзя был уже популярен, Ли Яньхуай действительно думал, что тот заботится о дорогих воспоминаниях. Но теперь он думал, что может быть, с тех самых пор, как он стал актером, другая сторона решила начать действовать.

Ли Яньхуай крепко сжал руки:

- Все будет в порядке?

Цзи Фэн взглянул на него:

- Пока он ненавидит тебя, естественно, он не сдастся так легко.

Так что в следующий раз Ли Яньхуай должен заранее подготовиться, чтобы не попасть в ловушку. Если он будет пассивен, то Хе Цзя осмелится сделать еще один шаг. Тогда Ли Яньхуай сможет отомстить, если заранее подготовится и получит нужные доказательства.

Ли Яньхуай тихо кивнул с таким торжественным видом, как будто он слился со своей предыдущей ролью.

Цзи Фэн протянул еще один амулет:

- Возьми его на всякий случай.

Ли Яньхуай взял его и осторожно убрал.

Съемки второй сцены начались довольно быстро. После часового перерыва большую часть разрушений удалось убрать, хоть и не все. К слову, дальнейшие съемки шли в целом неплохо. Хотя сцена воссоединения соперников в лице главного героя и второго мужчины была довольно трогательной, было видно, что навыки Хе Цзя были недостаточно естественными на фоне более талантливых артистов. Впрочем, хотя он был не так хорош, как Ли Яньхуай, он все равно был намного лучше, чем большинство актеров.

Режиссер Дуань переснимал сцену только дважды, прежде чем объявить, что она закончена. Вероятно, то, что произошло сегодня вечером, сделало его более терпимым, а не таким суровым, как раньше.

В третьей сцене должны были сниматься Ли Яньхуай и Инь Исюань, играющий третьего мужчину. Однако Инь Исюань чуть было не опоздал. Ему пришлось извиняться перед режиссером Дуанем, сказав, что он попал в пробку. На самом деле, его слова было довольно сложно даже назвать нормальными извинениями.

Лицо режиссера Дуаня было мрачным. Если бы это случилось ранее, то он ругал бы этого человека, но на этот раз из-за того, что Ли Яньхуай чуть не попал в аварию, он очень хотел пораньше закончить съемку чтобы позволить тому отдохнуть. Так что сейчас он просто посмотрел на Инь Исюаня со спокойным выражением на лице:

- Иди и переодевайся.

Инь Исюань этого не ожидал. Его уже несколько раз ранее критиковали за опоздание, так что сейчас он переглянулся со своим помощником, после чего пошел переодеваться.

Прошло полчаса прежде чем он медленно вышел. Режиссер Дуань по-прежнему терпел это. Однако все это было только началом.

Эта сцена представляла собой бой между главным героем и третьим мужчиной. Персонаж третьего мужчины был родом из вражеской страны, который скрывался. Главный герой обнаружил его истинную личность и пошел проверить. В этот момент третий мужчина играл на гучине, и звук гучиня был таким страстным, как если бы он сражался на поле битвы. Он должен был возбуждать людей и намекать на амбиции, которые таились в сердце третьего мужчины.

Сцена была очень простой. Инь Исюань должен был всего отыграть половину минуты, после чего главный герой выбивал дверь и бросал на стол, где лежал гучинь, длинный меч.

Ему не нужно было даже играть какую-то мелодию. Если он хорошо владел техникой, то звук можно было впоследствии дублировать.

Когда шло прослушивание на роль третьего мужчины, то режиссер Дуань специально предупредил агента Инь Исюаня о том, что тот должен уметь играть на гучине. Тот ответил утвердительно, пусть и не охотно.

Поскольку эту сцену нужно было снимать в комнате, то режиссер Дуань первым делом отвел всех в меблированное помещение.

Освещение было очень сильным, и Инь Исюань, который сидел перед столом с гучинем в старинном костюме, в настоящее время смотрел на инструмент.